

Лу Сяоянь знал, что Лин Си — человек упрямый, и, загибая пальцы, терпеливо объяснял:

— Ты любишь музыку, так что занимайся ею спокойно, делай то, что приносит тебе радость. А вопросы славы и популярности — это не твоя забота, для этого есть продюсеры и компания. Послушай меня, не лезь в эту грязь конкурсов. Подожди пару лет, и я смогу тебе помочь. Ты получишь всё, что хочешь, и даже то, о чём не думал. Хочешь быть чемпионом? Хочешь получать награды? Если есть деньги и связи, всё это можно купить...

Поначалу Лин Си слушал внимательно, но постепенно его взгляд опустился, и он перестал смотреть на Лу Сяояня. В конце концов, он и вовсе отвернулся и, не попрощавшись, молча ушёл. У него были свои причины поступать так, как он хотел, и объяснять их не было необходимости, ведь другие не были им и всё равно бы не поняли.

Лу Сяоянь, не закончив и половины своей речи, увидел, что Лин Си уходит. Он несколько раз окликнул его, но безрезультатно, и потому поспешно вышел из машины, чтобы догнать его. Идя следом, он с отеческой заботой объяснял:

— Я не говорю, что ты плохо поёшь, и не хочу тебя принижать. Просто хочу сказать, что многие вещи не так просты, как кажутся. Только новички, у которых нет шансов, должны рисковать. Ты же можешь идти более лёгким и стабильным путём, зачем тебе тратить силы на это?!

Несмотря на все уговоры, Лин Си не реагировал, продолжая идти вперёд, не глядя по сторонам. Лу Сяоянь, сдерживая раздражение, шёл за ним:

— Ладно, объяснять всё это действительно скучно, но я не какой-то мальчик из клуба, ты просто неправильно понял. А Лэ любит шутить. У меня всё в порядке: есть немного капитала, немного связей, и я могу выполнить свои обещания. Так что... Лин Си, ты слушаешь? Лин Си?

Унижение от того, что он униженно уговаривает Лин Си, заставило Лу Сяояня почувствовать стыд. Но даже после того, как он впервые опустился до такого, Лин Си всё равно не проявил уважения. В конце концов, его терпение иссякло, и он, схватив Лин Си за плечо, резко развернул его:

— Эй! Ты...

Лин Си, неожиданно для Лу Сяояня, оказался в наушниках. Увидев Лу Сяояня перед собой, он слегка удивился, его большие ясные глаза уставились прямо на него:

— Эй, ты ещё не ушёл?

— Ты... ты... — Лу Сяоянь, пойманный взглядом Лин Си, сразу же сник. Его горло пересохло, и он начал заикаться. — Ты... что слушаешь?

Лин Си великодушно снял один наушник и вставил его в ухо Лу Сяояня. Звучала гитарная мелодия, простая, без изысков и сложных приёмов. Лу Сяоянь, сосредоточившись на музыке, постепенно перестал замечать окружающее. Ему казалось, будто огромный стеклянный колпак опустился с неба, изолируя его от мира: воздух, свет, шум толпы — всё исчезло...

Когда мелодия закончилась, Лин Си спросил:

— Как тебе?

Лу Сяоянь задумался:

— Не могу сказать... Просто что-то лёгкое, чуть горькое, и в сердце стало немного грустно...

Лин Си, услышав это, обрадовался:

— Именно так, это и есть тот эффект, которого я хотел добиться.

Увидев, что Лин Си не придавал значения предыдущему разговору, настроение Лу Сяояня улучшилось:

— Это твоя песня?

— Это заказ для саундтрека к фильму. Продюсер попросил меня написать одну из вставных композиций. Фильм называется «Островитянин», режиссёр — знаменитый Фэн Ань. — В голосе Лин Си звучало лёгкое волнение. — Кстати, у тебя есть время?

Лу Сяоянь поспешно кивнул:

— Есть, есть.

Лин Си, с сияющими глазами, улыбнулся, обнажив белые зубы:

— Тогда я спою тебе, а ты дашь своё мнение. — Не дожидаясь ответа, он добавил. — Всё равно ты дилетант, слишком профессиональные вещи тебе не понять, так что твоё мнение будет ближе к обычному зрителю.

Лу Сяоянь слегка напрягся, не зная, как реагировать на такие слова. Но Лин Си уже шёл к машине, оборачиваясь и подгоняя его:

— Пошли, чего ты стоишь?

Они сели в машину, и Лин Си, положив гитару на колени, прочистил горло:

— Перед тем как петь, я расскажу тебе о фильме... Это история, происходящая в шестидесятых годах прошлого века. Поэта из-за политических причин сослали на отдалённый остров, где он был разлучён с женой и дочерью и каждый день занимался тяжёлым физическим трудом. На острове не было удобного транспорта, ресурсы были скудны, и чтобы найти духовное утешение, он тратил все свои скудные сбережения на бумагу и чернила. Каждый вечер поэт писал письма своей семье, но они не могли быть отправлены. На острове он познакомился с другом, у которого была похожая судьба. Другу повезло больше, и он смог уехать с острова первым. Перед расставанием поэт отдал все свои письма другу, попросив передать их жене. Много лет спустя поэт наконец обрёл свободу. Когда он, уставший и покрытый пылью, вернулся домой, то узнал, что жена давно развелась с ним и вышла замуж за того самого друга, который передал письма. Дочь, которой было всего два года, когда он уехал, даже не узнала его. Поэт, увидев, что жена и дочь живут хорошо, не стал их беспокоить. Он сказал дочери, что просто зашёл навестить их как знакомый, и, не задерживаясь, вернулся на остров, где продолжал писать письма, которые никто не мог прочитать, пока не умер... — Закончив рассказ, Лин Си лёгким движением коснулся струн и тихо запел:

*

Сердце на пустынном острове,

остров в центре вод,
одиноким дрейфуя вдаль,
письма и вести теряются в пустоте.

На север смотрю на три тысячи ли,
но родину не вижу...

*

В спокойном и мягком пении Лин Си Лу Сяоянь медленно закрыл глаза, чувствуя, как волны поднимаются вокруг, затопливая землю под ногами. В одно мгновение он почувствовал себя на тёмном острове, где океан сливался с горизонтом. Ни надежды, ни будущего, только бесконечное ожидание, пока кто-то не появится, чтобы вместе с ним выжить на этом пустынном острове... Открыв глаза, он увидел Лин Си, освещённого солнцем.

Закончив петь, Лин Си с ожиданием спросил:

— Понравилось?

Лу Сяоянь долго молчал, а затем с усмешкой ответил:

— Не знаю почему, но когда ты пел, я вдруг почувствовал себя очень одиноким, будто весь мир отвернулся от меня...

Лин Си, надув щёки, сделал смешную гримасу и, обняв Лу Сяояня за плечо, спросил:

— А теперь?

Лу Сяоянь с удовольствием кивнул:

— Теперь не так одиноко... Хотя появилось чувство, будто мы связаны одной судьбой. — Его взгляд упал на гитару Лин Си, и он почувствовал, что она какая-то другая. — Эй, Лин Си, а где твоя гитара?

Лин Си, недоумевая, покачал гитару:

— Разве не она?

Лу Сяоянь тоже не был уверен:

— Это твоя гитара? — Он, конечно, не разобрался в тембре и качестве звука, но эта гитара явно была сделана хуже и выглядела новой, как будто её только что купили.

— Конечно моя, вот же! — Лин Си перевернул гитару и показал Лу Сяояню маленькую наклейку в углу, на которой криво было написано «Лин С».

Фильм «Островитянин» знаменитого режиссёра Фэн Аня всё ещё находился на этапе постпродакшена. Лин Си вместе с учителем У видел только черновой монтаж и документальные кадры съёмок, но он сразу же проникся историей одинокого поэта. Поэт жил на далёком острове, сам словно был «островом», и каждую ночь писал письма, чтобы излить свою тоску, но никто не читал его одиноких исповедей... Разные эпохи, разные судьбы, но

состояние поэта нашло отклик в сердце Лин Си, заставив его глубоко вздохнуть.

<http://bllate.org/book/16461/1493802>